

Медведев Виталий Дмитриевич

магистр, аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕЗУМПЦИИ ОБЩНОСТИ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ И ИХ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ДОКТРИНЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация: статья посвящена характерным аспектам презумпции общности супружеского имущества, а также долговым обязательствам супругов. Отмечается, что в течение последних лет судебными инстанциями формируется противоречивая практика, которая не соответствует доктринальным воззрениям на сущность презумпции общности.

Ключевые слова: супруги, долговые обязательства, презумпция общности, имущество, законный режим, брачный договор.

Современная правовая политика России одним из ключевых своих направлений обозначает: защиту традиционных семейных ценностей. Приоритет семейного воспитания, социальную поддержку многодетных семей, детей и их родителей и опекунов, защиту имущественных прав супругов и т. д. Стратегии правоприменительной политики в данной сфере основываются на нормах конституционного законодательства и служат ориентиром для деятельности судебной ветви власти [10; 11], в т. ч. в урегулировании конфликтов между супругами имущественного характера.

Последние несколько лет судебная практика по вопросу применения норм гражданского и семейного законодательства в контексте регламентации имущественных отношений супругов характеризуется определенными сложностями. Буквальное прочтение п. 1 ст. 33, ст. 34 и ст. 36 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) и п. 1 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержит указание на то, что имущество супругов, нажитое ими в браке, признается их совместной собственностью в рамках законного режима имущества супругов. Упомянутые нормы действующего

законодательства, по справедливому утверждению большинства представителей отечественного научного сообщества, фиксируют презумпцию общности супружеского имущества [8], которая также находит свое подтверждение и в материалах правоприменительной практики [4]. В этой связи Е.А. Чефранова уточняет, что в презумпции общности находит отражение фундаментальный принцип регламентации имущественных отношений в семье. Пренебрежение данным принципом сопровождается судебными ошибками [9].

В настоящее время имеет место неоднозначная судебная практика, в ходе которой отечественные суды одобрили возможность приобретения супругами имущества в долевую собственность, несмотря на существующий порядок опровержения презумпции общности, а также согласовали возможность применения режима общности имущества супругов в отношении долей в праве собственности, которые являются имуществом каждого из супругов.

В данном контексте хотелось бы обратить внимание на спорные ситуации, касающиеся приобретения супругами недвижимого имущества в общую долевую собственность по договорам купли-продажи, имеющим простую письменную форму. В соответствии с п. 1 ст. 33 и п. 1 ст. 42 СК РФ, законный режим имущества, приобретаемого супругами, может быть изменен только путем заключения брачного договора. То есть речь идет о преобразовании будущего супружеского имущества. Практика Росреестра свидетельствует о том, что уже достаточно продолжительное время накапливается негативный опыт решения проблем, связанных с регистрацией общей долевой собственности за супругами на основании договоров купли-продажи, которые были заключены в простой письменной форме и были необходимы для приобретения недвижимости в общую долевую собственность. Суды общей юрисдикции поддерживали достаточно продолжительное время данный подход, квалифицируя подобные сделки как договоры, содержащие соглашение о разделе общего имущества супругов (в прежней редакции п. 2 ст. 38 СК РФ для заключения таких договорных конструкций было достаточно простой письменной формы).

В свете сказанного весьма интересен пример из практики Московского городского суда от 06 апреля 2011 г. по делу №33–9607, в котором нашел отражение весьма распространенный вывод о том, что «часть договора, которая определяет условия приобретения квартиры в общую собственность, представляет собой соглашение покупателей об определении долей в праве собственности на приобретаемое недвижимое имущество» [7]. Также суд отметил, что несмотря на то, что покупателями квартиры являлись супруги, это не помешало им определить доли в приобретаемом объекте недвижимости, что соответствует нормам ст. ст. 38–39 СК РФ. В этой связи Московский городской суд соглашение супругов об определении долей в приобретаемом имуществе определил как соглашение о его разделе.

Накопленная практика, на наш взгляд, требует обращения к ст. 38 СК РФ и ст. ст. 252, 254 ГК РФ, из содержания норм которых следует, что раздел приобретаемого имущества и ранее, и в настоящее время возможен: а) в отношении имущества, которое было нажито супругами (речь идет об имуществе, которое уже приобретено, либо на иных законных основаниях поступило в собственность супругов); б) в отношении имущества, которое является общей собственностью супругов (в дальнейшем, такое имущество супруги могут разделить между собой); в) в отношении имущества, которое к моменту раздела сохранилось в натуре.

Соответственно, раздел общего супружеского имущества можно осуществить только при наличии всех перечисленных аспектов. Данный подход был сформулирован Пленумом Верховного Суда РФ ещё в 1998 г. (в Постановлении №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [3]) и продолжает действовать и на сегодняшний день. В п. 15 указанного Постановления №15 подчеркивается, что при разделе имущества в его состав включается общая собственность супругов, которая имелась у них в наличии на момент рассмотрения дела. Также следует напомнить, что в 2015 г. на законодательном уровне соглашения о разделе супружеского имущества получили обязательную нотариальную форму, в связи с чем невозможно было продолжать

квалифицировать данные соглашения как соглашения супругов о разделе общего имущества. Казалось бы, что после подобных разъяснений и законодательных уточнений, коснувшихся п. 2 ст. 38 СК РФ, спорных ситуаций больше не должно было возникать.

Однако в 2021 г. появилась тревожная правоприменительная практика. В частности, речь идет об Определении от 30 марта 2021 г. №309-ЭС21-2388 по делу №А50-9351/2020, которым Верховный Суд РФ поддержал не вполне однозначное, на наш взгляд, решение нижестоящих судов об отсутствии у Росреестра оснований для приостановления регистрации права собственности [6]. Так, в рамках рассмотрения дела судом было установлено, что по договору купли-продажи публичного земельного участка супруги приобретали его в общую долевую собственность согласно размеру долей каждого из них в праве на жилой дом, расположенный на этом участке. Суды нижестоящих инстанций пришли к выводу, что спорный договор не преследует цель определения режима супружеского имущества, следовательно, по своему содержанию не может рассматриваться как соглашение о разделе общего имущества супругов. В этой связи суды постановили, что данный договор не нуждается в нотариальном удостоверении, а также отметили, что у Росреестра не было законных оснований для приостановления регистрации перехода права собственности на участок. В материалах дела значится, на наш взгляд, важная информация относительно приобретенного супругами имущества: 7/18 на жилой дом были приобретены в период брака и зарегистрированы на одного из супругов, тогда как 11/18 принадлежали обоим супругам. Основания регистрации данных долей в судебных решениях проигнорированы.

По нашему мнению, вывод суда представляется весьма неоднозначным. Так, очевидно, что участок земли приобретался супругами во время брака, на основании возмездного договора с использованием совместных средств. Данные факты в суде не оспаривались и супругами не отрицались, в связи с чем можно утверждать, что имела место презумпция общности супружеского имущества, о значимости которой неоднократно в своих решениях говорил Верховный Суд

РФ. Так, в Определении от 22 сентября 2020 г. №41-КГ20-10-К4 отмечается, что при решении вопроса об отнесении того или иного имущества к общей собственности супругов юридически значимым обстоятельством являются сведения о том, на какие средства приобреталось имущество, по какой сделке [5].

Представленные примеры не только свидетельствуют о том, что судебные инстанции допускают правоприменительные ошибки, но и подтверждают существование противоречивых подходов к толкованию права. Нет сомнений, что подобные ситуации порождают серьезные проблемы для супругов при последующем удостоверении сделок с долями. Представляется, что в будущем российские суды должны более внимательно подходить к соблюдению фундаментальных презумпций семейного законодательства, не допуская нарушений прав и интересов граждан.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. Ст. 16.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 №15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень ВС РФ. – 1999. – №1.
4. Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2017 №18-КГ17-134 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2024).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2020 №41-КГ20-10-К4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2024).
6. Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2021 №309-ЭС21-2388 по делу №А50-9351/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2024).

7. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 06.04.2011 по делу №33-9607 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2024).

8. Поповкин Н.А. Согласие супруга на отчуждение недвижимости / Н.А. Поповкин, С.Н.Тиньков // Нотариус. – 2021. – №5. – С. 18–21. – DOI 10.18572/1813-1204-2021-5-18-21. – EDN RPVVFA

9. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: научно-практическое пособие / Е.А. Чефранова. – М.: Эксмо, 2008. – 272 с.

10. Степаненко Р.Ф. Семейное право России и государств Европы: учебник / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина, П.А. Якушев; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – М.: Проспект, 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-392-37985-9. – EDN SAAKTG.

11. Степаненко Р.Ф. Социальное назначение правоприменения: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – №2. – С. 137–141. – EDN XUJVZZ.

12. Сайфуллин А.И. Цели и задачи правового воспитания в стратегиях современной образовательной политики / А.И. Сайфуллин // Общество, государство, личность: молодежное предпринимательство в поведенческой экономике в условиях цифровизации: материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Казань, 29 апреля 2021 года) / под ред. А.Н. Грязнова. – В 2 ч. Ч. 2. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. – С. 116–119. – EDN TASXDC.